

«ЕВНУХ» В. К. ТРЕДИАКОВСКОГО

Подготовлено к печати Л. Б. Модзалевским

Переводная комедия В. К. Тредиаковского «Евнух», относящаяся к 1752 году, сохранилась в писарской рукописи 1755 года, в переплетенном фолианте, на корешке которого вытиснено: «Комедии и оперы», на л. л. 77—157.¹ Несмотря на то, что в списке произведений Тредиаковского, напечатанном при издании «Деидамии» 1775 года, указано, что комедия «Евнух» напечатана в 1776 (?) году, опубликована она не была. Сведения о публикации, сообщенные здесь, нужно, очевидно, понимать в том смысле, что, издавая «Деидамию» в 1775 году и печатая в приложении к этой трагедии список сочинений Тредиаковского, редактор издания «Деидамии» предполагал печатать «Евнуха» и заранее отметил эту комедию, как уже напечатанную в следующем 1776 году; намерение это, однако, осталось невыполненным; но крайней мере нам не удалось нигде встретить ни отдельного издания «Евнуха», ни какой-либо публикации в журналах и сборниках. Впервые напомнил о «Евнухе» академик П. П. Пекарский в составленном им жизнеописании Тредиаковского во II томе своей «Истории Академии Наук в Петербурге» (СПб., 1873, стр. 168—169). В рукописи «Евнуха», как это отмечено было Пекарским, имеется предисловие, представляющее собою статью, известную в печати под названием «Рассуждение о комедии вообще»;² рукописный текст его, однако, имеет продолжение, отсутствующее в напечатанном тексте; заглавие его также отличается от напечатанного; в рукописи оно названо: «Рассуждение о комедии вообще и в особенности». Пекарский в названной работе привел из окончания предисловия несколько фрагментов. Весь же перевод комедии Теренция состоит из пяти действий. Он оза-

¹ Хранится в Архиве Академии Наук СССР, разряд II, опись I, № 141. /

² См. Сочинения В. К. Тредьяковского. т. I, 1849, стр. 411.

главлен: «Евнух. Комедия в пять действий с латынския Теренциевы от мерских самых срамословий очищенныя стихами Василья Тредиаковского 1752». Не имея возможности напечатать текст перевода Тредиаковского полностью, ниже мы печатаем только первое его действие с сохранением всех особенностей произношения, а также выпущенный Тредиаковским конец его статьи «Рассуждение о комедии вообще», представляющий несомненно не малый интерес, так как в нем рассказывается об истории замысла перевода и методах, положенных в его основу. Непосредственно после фразы: «В сем точно самые общие и нужные правила состоят Комедии», в рукописи «Рассуждения» идет следующее:

«Всяк искусный чувствует ясно, что сии Рапенеvы правила основательны, тверды, истинны, и токмо одни, для комедии всех веков и народов. Но что он обнял толь многими словами, то самое сатирический французский поит Боало заключил двумя стихами только в 3 песни науки о Поэзии, говоря:¹ смотрите нрав двора, и быт градских жильцов: в том месте и другом довольно образцов.

«Теперь, при окончании, должно объявить нечто о переводе моем Теренциева Евнуха. К труду сему побудила меня трагедия Деидамия, которую я сочинил в прошлом 1750 году. Что об ней знающии и незнающии, беспристрастный, и завистующий рассуждают, о том я не весьма пекусь: слышал я ей хвалы, иные праведные, по моему мнению, а иные излишние; но слышал и хулы, из которых большая часть таких, кои равномерны несовершенству трагедии, а о прочих смешно и упоминать: толь они сами смеха достойны! Как то ни есть; только сочинена мною трагедия, а оставить ее одну и без товарища мне уже самому не похотелось. Обыкновенно трагедия препровождаема бывает некоторым родом служанки, называемыя малая комедия, какие явились и на нашем языке прозою, а чтоб сказать об них по совести, больше сквернящие наш язык, нежели обогащающие. Не токмо самими нашими негодницами и беспутными я гнушаюсь, но и всеми на других языках прозаическими малыми комедиями: они все как противны уставу комедии, так и недостойны твердого разума. Того ради, рассудил я, дать моей тра-

¹ Etudiés la cour, et connoisses la ville:

L'une et l'autre toujours en modelles fértiles.

гедии в товарища родную ее сестру, то есть прямую комедию, и в пять¹ действий, и стихами.

«Собственную сочинить, не нашел я в себе столько ни довольства ни способности: известно, что на сочинение комедии почитай вдвое надобно искусства против трагедии. Перевесть французскую можно б мне было, хотя Мольерову, хотя другую какую из лучших: но я уже доносил что французская комедия есть только сама список, а не подлинник. Из подлинных, ежели взять Аристофанову, кои находятся у меня все в Греческом Театре иезуита Брюноа; то, как старую греческую, и с нашим веком несходствующую, нашел я неприличную: но из новых Менандровых не имеем ни единых, кроме отрывков. Следовательно, взялся я за латинского Менандра, и Менандра всех народов и веков, именно ж за Теренция: в нем, из шести его комедий для нас соблюденных, выбрал самую лучшую, по общему мнению искусных людей, то есть, Евнуха, которого я преложил нашими стихами; но, каково, о том да рассуждают, ежели угодно, искусные.

«Я токмо сие доношу, что я все мое употреблял прилежание, и все силы на исправное и точное изображение Теренциева Евнуха, разве токмо где меня принудила наша мера и рифма или нечто прибавить, или нечто малое убавить, однако так, чтоб грунту Теренциева рзума и замысла пребыть ненарушиму. Впрочем, учинил я в нем некоторые самые легкие, и токмо искусным нечувствительные перемены, применяюсь к обыкновению нынешнего театра. Сии перемены, по самой большей части, касаются токмо до разделения явлений в действиях, и до уничтожения срамословных мест, которые могли быть противны честному устыдению. Пролог оставлен мною не переведен, первое для того, что такие прологи ныне не употреблены, а второе, что Евнухов пролог не частию есть Евнуха, но токмо в нем пиит отражает некоторых своих соперников, и превручает смотригелям как себя, так и свою Комедию. Стих я употребил в перевод мой пентаметр хорейческий: он мне показался наибольше сходствующим с сенарием латинским. Сей наш пентаметр мужские и женские рифмы есть гиперкаталектик. Женский стих имеет в первом полстишии две стопы с половиною, которая поло-

¹ *Neue minor, neu sit quinto productior actu.*

Fabula, quae posci vult, et spectata reponi.

Horat. art. poet.

вина есть слог долгий и пресечение, а во втором три ровно; но мужеский, в первом полстишии три стопы ровно, коих самый последний слог краткий есть пресечением; а во втором две стопы с половиною. Рифма во всем переводе положена прерывная, или смешанная, дабы стиль казался быть несколько будто прозаическим, и похожим на дружеские разговоры: ибо сие есть комедия. Перечневого описания здесь я не приобщаю: комедия сия вся на все вымышленная, а не основана ни на Истории, ни на Митологии. Читатели (: ибо я мой перевод не для представления сделал, но для чтения:) выразумеют сами читая, о чем есть комедия, и чего ради названа Евнухом. Стыд живописцам, подписывать имена портретов».

Непосредственно после предисловия идет список действующих лиц, а затем — первое действие.

Действующие лица.

- Федрий юноша, гражданин Афинейский.
 Парменон слуга.
 Таида любовница Федриева.
 Гнатон похлебник и ласкатель.
 Херей юноша, брат меньшей Федрию.
 Тразон воин.
 Питиа служащая Таидина.
 Хремет юноша, гражданин, брат Памфилин.
 Антиф юноша, гражданин, товарищ Хереев.
 Дория другая служащая Таидина.
 Дор евнух, купленный Федриев.
 Санга хлопец воинов.
 Софрова мамка Памфилина.
 Лахет старик, отец Федрию и Хереев.

Бессловные лица.

- Памфила купленная, возлюбленная Хереем, а потом признанная гражданкою.
 Трое слуг воиновых.

Действие в Афинах.

Пред воротами домов.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ I

Федрий. Парменон.

Федрий.

Что ж бы делать мне! Не пойду и званый!
Иль тех лучше женских не терпеть обид!
Не пустила; ждет: возвращусь отгнанный?
Нет, нет! Коль ни просит, не уговорит.

Парменон.

Если можно так сделать, как — хотите:
то не будет лучше этого ничто.

Будешь и начав, да не совершите,
и, по ней тоскуя, а просить ни кто
уж не станет к ней, сам, не изъяснившись,
просто там явитесь, и дадите знать,
что вся ваша — страсть в сердце вкоренившись,
без нее не может в жизни пребывать;
то вам доношу, что уж вы пропали.

Будет та стараться, чтоб вас обмануть;
как увидит — впрямь, что без ней в цепь стали,
и что вам уж нельзя не по ней вздохнуть.
Для того теперь, есть пока вам время,
не однажды, сотью думайте, сударь.

Этих больше дел тяжело тем бремя,
как что под лад, под меру не идут, лоб хоть спарь.
Все то есть в любви; именно ж обиды,
злобы, ревность, ссоры, подозрений сбор,
перемирье там, и умильны виды,
там опять брань, паки ж мирный договор.
Так что, буде б вы все те непорядки
разумом исправить пожелали тут;
то б вы согласить тщались, без оглядки,
с разумом безумство, с добрым, кто век плут.

Что ж до мыслей сих, кои в вас с досады:
«Яль к ней уж ногою?.. с ним та... не моя?..
Коя так со мной?.. коей мы как — смрады?»

Умереть мне лучше! Будет знать, кто я!»
 Эти все слова слезкою одною,
 вытерши насилу из своих двух глаз,
 тотчас утолят; хитростью ж такою
 до того способно приведет и вас,
 что сам перед ней станете виниться,
 чем и не захочет наказать она,
 должны будут вам казни полюбиться,
 скажите, что ваша больше тех вина.

Ф е д р и й.

О! Зло, я теперь чувствую уж ясно,
 что она плутовка, и что мне беда.

И сержусь на ту, и люблю пристрасно:
 знаю, смышлю, вживе, вижу без труда;
 а однак и с тем только погибаю!

Что мне делать ныне, и куда пристать;
 нет на то ума, и отнюдь не знаю.

П а р м е н о н.

Что вам делать надо? От нее отстать;
 цула ж и не дав, из такой неволи
 уходить как можно; иль уж малым чем
 выкупить себя: Бude ж не на голи
 откупаться должно; скольким можно, тем
 откупайтесь вы; больше ж не печальтесь.

Ф е д р и й.

Добр совет твой прямоль!

П а р м е н о н.

Лучшей изо всех.

Но притом еще по себе вы сжальтесь,
 не давайте сердцу новых как прорех,
 язвы так любви сильно все сносиге.

Но вот пропасть статкам нашим всем идет,
 прямо ж и сюды, сами посмотрите:
 та одна доходы собственны нам жрет.

ЯВЛЕНИЕ II

Таида. Федрий. Парменон.

Таида *особно*.

Горе мне! Боюсь, чтоб как не противно
Федрию то стало, и чтоб не туда
не причел всего, пезель — как, нельстиво
в том с ним поступивши, у ворот — когда
он вчера моих стучался довольно,
я ево нарочно не пустила в дом:
то меня крушит, не играя, больно.

Федрий *к Пармену*.

Парменон, все члены так — дрожат, что — льдом
стал теперь я весь, та лишь показалась!

Парменон *к Федрию*.¹

Будьте смелы; ближе станете вы к огню;
хоть какая б к вам сгужа привязалась,
от-жару ростаять можете, как — мною.

Таида.

Кто там говорит! А! Мой Федрий, надо
чтоб была вам нужда долго здесь стоять:
я сему, что — вас вижу, очень рада.
Иль внутрь неугодно прямо загулять.

Парменон *особно*.

Об отказе нет впрочем ни словечка.

Таида.

Чтож вы мне молчите?

Федрий.

Правда! ворота

мне отворены за все! Да и встреча
вшедшему бывает с ласкою кота,
нет пока у вас лучшего здесь друга.

¹ В рукоп.: Федрию. Л. М.

Таида.

Слов сих, я просила б, не распространять.

Федрий.

Как! мне этих слов?.. О! дабы заслуга
столько ж ваша мало возмогла склонять
сердце к вам в любовь, сколько вы сердечно,
Таида, хитра, Таида, любите меня!
иль чтоб эта страсть также всеконечно
вам самой давала чувствовать себя,
как во мне она в лютоści ярится!
иль вы уж обиду, сделанну от вас,
коя — чело ваше не стыдится,
мне возможно было позабыть тотчас!

Таида.

Свет мой, Федрий мой, сердце, жизнь и сладость!
вы себя не мучьте, душенька, прошу:
сделала не в том, чтоб другого, радость,
больше вас любила; верьте, доношу,
надо было то.

Парменон *особно*.

Думаю, — что бедна
от любви безмерной, обычно, — как
выбила его.

Таида к *Парменону*.

И твоя столь вредна
Парменон, насмешка? Ну, добро; быть так!

к *Федрию*.

Но, дражайший мой, вы всю силу дела
выслушать извольте, для чего сюда
облегчиться, вас я просить велела.

Федрий.

Говорите.

Т а и д а

Только ж нету, мню, труда
прежде объявить: этот ваш, порою
добрый человек может ли молчать.

П а р м е н о н.

Я ль? Ни камень так. Только ж вам с такою
речь опасностию надо здесь начать,
именно ж, то все, что есть — правда — суша,
содержу я тайно, и во век молчу.
Ежели ж — да — ложь, пустошь, сказка вруща,
и другие враки; в миг те вон мечу:
я, как — решето, весь в дырах, оттуду,
и отсюду также, до суха теку.
Потому то вы, что я слышать буду,
говорите правду, а не ложь каку.

Т а и д а.

Матушка моя родилась в Самосе,¹
а потом уж должно стало жизнь скончать
пребывшей ей в острове Родосе.²

П а р м е н о н.

Первое все ладно; можно мне смолчать.

Т а и д а.

Матушке моей машиньку девочку
там, какой не знаю, подарил купец,
от Афин вблизи скрадену.

Ф е д р и й.

Чью дочку?

Да и не дворянку ль?

¹ Самос есть остров на Ионическом море, лежащий между Карисью и кряжем азиатским.

² Родос есть славный азиатический остров на Средиземном море, лежащий против Карии и Ликии.

Та и да.

Так мню, наконец.

Впрочем мы о всем прямо том не знали.
Та сама нам только рассказать могла,
как ее там мать, и отца — как звали:
виду ж, и откуда родиной была;
как не знала, так по своим и летам.
Конче в состоянии не была сказать.
Только что купец, ни к каким приметам,¹
захотел в прибавок глухо показать,
говоря, что он будто известился
от воров, у коих оную кушил,
тем и господин ей уж учинился,
что ее мызе Сунии² дом был.

Как то все ни есть; но когда — досталась
матушке та в руки, всячески тогда
научить ее доброму потщалась,
не жалея платы, ни сама труда;
так что, как бы дочь ей была прямая:
да почти и люди мнили все у нас,
что она сестра мне была родная.

Я ж тогда спознавшись, в самый первый раз,
с молодцом, одним только, чужестранным,
хаживал который ежедневно к нам,
и могу сказать, по всему избранным,
прибыла в сей³ город вместе с ним же к вам:
все мне на все он, у меня что — ныне,
по себе оставил.

Парменион.

Обе сказки в том
ложны по всему; а по той причине
из меня наружу вытекут гужом.

Та и да.

Почему ж бы так.

¹ В рукоп.: примерам. Ср. рифму: летам. Л. М.

² Суний есть мыс и торговое место, лежащее выше Афин. В рукописи: мус. Л. М.

³ В рукописи: в ней. Л. М.

Парменон.

По тому то ложно:
 быть один и вами не возмог любим,
 так же и тому статья невозможно,
 чтоб вам все богатство снесено одним:
 к вам и сей наш сам часть того большую
 наносил, как — знаю.

Таида.

Правда есть твоя:
 но притти мне дай на тропу прямую.
 Тот между тем воин, коему здесь я
 стала толь мила, в Карию¹ за делом
 из Афин отъехал. В те то времена,
 Федрий мой драгой, в счастии всецелом
 дружба вот меж нами тесно сведена.
 Знаете вы то, сколь уж мне любезны:
 сколь вам открываюсь искренно во всем!

Федрий.

Парменон сих слов, коль мне ни полезны,
 умолчать не может.

Парменон.

О! им быть ли в нем?

Таида.

Но я вас прошу, потерпеть на-мало.
 Там, еще недавно, матушки моей
 в летах не весьма старых, ах! не стало.
 Брат ее, мой дядя, видя что по ней
 много и добра, много и богатства,
 будучи излишно серебра любив,
 захватил себе всё по праву братства,
 он как был с природы превесьма нечив,
 видячи тае девушку прекрасну,
 пети, на инструментах знающу играть,
 вывел сам на торг за свою уж власну,

¹ Первая самая область от Греции в Малой Азии.

и ее ценою захотел продать.
 Сталось так, что тут воин мой случился,
 сей ту мне в подарок у того купил,
 ничего отнюдь, как — купить срядился.
 Что — до ней, не зная; цену заплатил,
 возвратившись, здесь он когда увидел
 что дружусь я с вами; басни говорит,
 ищет, чтоб хитрей тем меня обидел,
 и той мне девицы ныне не дарит,
 впрочем, в ней меня удостоверяет,
 вам его я в дружбе если предпочту;
 и нака-ж, в нем страх, что он — потеряет,
 оный свой подарок втуне за мечту.
 Я помнила б так, что — та — не противна,
 как — достоинств многих, стала самому.

Ф е д р и й.

Только ль бы всего?

Т а и д а.

Вещь однак же дивна,
 от самой то знаю, что — не — потому
 держится се, Федрий мой дражайший,
 многие причины, чтоб вам то донести,
 возбуждают жар страсти не тишайший,
 получить девицу. Первая ж вот: честь,
 что — звана от всех мне она сестрою;
 сверх того, ее ж бы возвратить родне:
 я сама одна; нет родных со мною.
 Для того есть нужно, чтоб зажить здесь мне
 несколько друзей по моей услуге.

Вы в том не оставьте, Федрий светик мой;
 попустите быть, в первейшем мне друге,
 воину, хоть только на-день, на другой.
 Что ж на то нет слов?

Ф е д р и й.

О! тварь нечестива:
 что теперь возможно стало отвечать?

Парменон.

Вот хвалю, сударь: заслужила льстива;
в мужестве извольте сильно потачать.

Федрий с *невом*.

Иль мнишь, все слова знать мне не давали,
что хотела ими, и куда ты шла?
«Маленьку, вблизи от Афин украли;
мать за дочь воспитала; и сестрой была;
хочется ее получить мне в руки,
чтоб отдать ту кровным в скорости потом».

Вот в словах твоих крылись что за штуки:
я чтоб ни ногою, а ходил тот в дом.
Для чего ж? Затем, что его ты больше
и вернее любишь, нежели меня:
а о той вот чем страх в тебе есть горше,
чтоб не разлучила с ним она тебя.

Таида.

Я ль того боюсь?

Федрий.

Что ж тебе заботно?
Иль один подарки носит он тебе?
Я ль из кошелька сыплю не охотно?
Не сыскал ли вскоре чуть лишь о рабе
мне о рабке ты выпустила слово?
Ты ж — еще евнуха, для того что им
только у одних барынь быть не ново,
пожелала также комнатным твоим;
тотчас и того я тебе промыслил
угодить желая: а за обоих
двести я вчера рубликов отчислил.

Но тебе в услугах нужды нет моих:
как я ни служу, вся ни во что служба.

Таида.

Что за речи, Федрий? Я хоть получить
оную хочу; только ж ваша служба

(даром что тот способ может ту ссачить
лучше всех других) мне всего дороже:
вы извольте очень подлинным иметь,
что мне поступать и милей и схоже
так, как вам угодно будет повелеть.

Федрий.

О! когда б слова искренно те были,
чтоб мою дороже дружбу вы всего,
и угодность мне стольким же ценили;
я б понести приятно не возмог чего!

Парменон *особно*.

Вот почти слово вдруг поколебало!
он переменился! побежден со всем!

Таида.

Бедное ль мое сердце вам бы лгало?
Было ль что, я вам бы не служила тем?
Горькой мне однак выпросить не можно
двух деньков тех только.

Федрий.

Буде точно двух;
лишь не двадцатью б стать им не нарочно.

Таида.

Только двух, или в силу...

Федрий.

Иль? в нем дурен дух:
ни на час уже.

Таида.

Ии сверх двух ни столько:
отмеривает перстом на перст
Можно быть уж склонным!

Федрий.

Это значит то;
сделать должно мне, коль оно ни горько,
как вам захотелось, и угодно что.

Таида.

Правда, вас любить по всему достойно!

Федрий.

Сердцем благодарен! на два ж сии дня
я в деревню сам съеду беспокойно:
Таиде послушен сбившей с глаз меня.

Ты здесь, Парменон, постарайся верно:
приведи евнуха с девкою сюда.

Парменон.

Не оставлю я сделать так, всемерно.

Федрий.

На два дни прощайте, сердце! Я туда.

Таида.

Добрый путь, душа! нет ли же мне какого
вашего приказы!

Федрий.

Как нет? та моим
просьба словом есть вам всегда готова:

Будучи с ним купно не были б вы с ним;
каждый день и ночь вы б меня любили;
все б меня желали; видели б во сне.
Ждали б вы меня, обо мне б и мнили;
был бы я надежда; точно б вам по мне;
мною бы одним только веселились;
были б вы со мною духом каждый час.
Словом, как душа вы б в меня вселились,
тем — что я быть вечно не могу без вас.

Пошел с Парменоном.

ЯВЛЕНИЕ III

Таида одна.

Горе, ах, мое. Может быть не верит
и самой мне Федрий, и моим речам;

а поступки он все мои знать мерит
по другим премногим в мысли господам.

В совести моей подлинно то знаю,
что я не солгала Федрию ни в чем.
и что сердцем — я больше не сгораю,
как по нем, не лестно, только по одном.
Что произошло от меня дел ныне;
то все для девицы делала так я:
кажется уж мне, что к моей причине.
Ей нашла усердность брата здесь моя,
кой есть маладенец и богат и знатен.

Он ко мне сегодня обещал быть сам:
я теперь пойду, был бы дом опрятен;
и пока он придет, подожду внутри там.

Конец первого действия *

* Ср. новейший перевод «Евнуха» в издании: «Теренций. Комедии»
Пер. А. В. Аргюшкова, под ред. акад. М. М. Покровского, «Academia»
1934, стр. 231—322. Л. М.